
УРБАНИЗАЦИЯ И ГЕОГРАФИЯ ГОРОДОВ

УДК 364.122.5

ОЦЕНКА УРОВНЯ УРБАНИЗИРОВАННОСТИ ТЕРРИТОРИИ ФИНЛЯНДИИ

© 2023 О.А. Балабейкина^{1*}, В.Ю. Коробушенко^{1**}, В.Л. Мартынов^{2***}

¹ Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Россия

² Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия

*e-mail: olga8011@yandex.ru

**e-mail: parkkeva@gmail.com

***e-mail: lwowich@herzen.spb.ru

Предложена и апробирована методика расчета уровня урбанизированности территории, модифицированная применительно к Финляндии с учетом особенностей ее муниципальной статистики и национальной системы расселения. В исследовании применен метод интегрально-балльной оценки уровня урбанизированности территории, основанный на индексированной системе показателей, предложенной Э.Л. Файбусовичем и О.А. Балабейкиной в 2018 г. В результате расчёта уровня урбанизированности территории Финляндии разработана типология ее регионов по данному индикатору. Выявлена значимая территориальная дифференциация уровня урбанизированности территории в пределах рассматриваемой страны. Приводится обоснование ее взаимосвязи с природными и антропогенными факторами. Для территории Финляндии – это в первую очередь рельеф и климат. Регионы с низким уровнем урбанизированности совпадают с горами и возвышенностями на севере. Воздействие рельефа проявляется в том, что по мере повышения высоты снижается уровень урбанизированности территории при учете того обстоятельства, что в целом перепад высот на территории Финляндии относительно невелик. Высокие значения уровня урбанизированности территории характерны для равнинного юга, где дополнительным фактором выступает экономико-географическое положение.

Ключевые слова: Финляндия, города, урбанизация, уровень урбанизированности территории, городские муниципалитеты, интегрально-балльная оценка.

DOI: 10.5922/1994-5280-2023-3-7

Введение и постановка проблемы. Страны Северной Европы неслучайно вызывают интерес у специалистов в контексте рассмотрения характера протекания урбанизационных процессов в их пределах. Опыт государств этого макрорегиона в области функционирования и развития системы градостроительного планирования признан мировым сообществом одним из самых эффективных. Обращение к нему российских исследователей и практиков особенно актуализируется с учётом того факта, что по природно-климатическим характеристикам, элементам экономико-географического положения, некоторым составляющим систе-

мы расселения страны Северной Европы обладают схожими чертами с регионами Севера и Северо-Запада РФ [5]. Выявленные особенности развития урбанизированных территорий отдельных государств, в частности Финляндии, могут послужить основой для выработки стратегии в этом направлении на уровне органов региональной власти и местного самоуправления в России [1; 6; 8].

При обращении к изучению урбанизированных территорий выявляется круг наиболее актуальных в современных реалиях взаимосвязанных проблем, которые могут носить более практический или теоретико-методологический характер. К первой кате-

гории принадлежат, например, разработки, связанные с концепцией «умного города», «зелёной инфраструктурой», предоставлении условий доступной среды маломобильным группам населения и т.д. [4; 14].

Другая группа исследовательских задач предполагает выявление новых подходов и методов изучения урбанизированных территорий. В их перечне значимыми являются те, что позволяют выстраивать объективные суждения о степени вовлечённости страны и её регионов в процессы урбанизации. Индикаторы, объективно отражающие общую картину, связанную с распространением городского образа жизни, чрезвычайно важны для разработки и внедрения конкретных мер в области планирования и развития селитебных площадей, в том числе инфраструктурно сложных [10; 14]. К таковым относятся и уровень урбанизированности территории страны, для расчета которого еще не разработана универсальная методика.

Сам по себе такой показатель, как уровень урбанизированности территории, играет существенную роль уже потому, что с его помощью можно определить потребности и возможности дальнейшего пространственного развития регионов. Чем выше расчетное значение, тем больше потребуется приложенных усилий и затраченных средств на изменение селитебной территории в случае необходимости. Последняя может быть вызвана различными причинами социального, экономического, политического характера (переход на другую стадию развития общества, трансформация его экономических основ, политические или военные перемены и др.).

Некоторый эмпирический опыт, связанный с методикой определения уровня урбанизированности территории, на данный момент накоплен. В научный оборот введены результаты, связанные с применением метода интегрально-балльной оценки названного показателя на примерах России и Швеции [2; 3]. Их содержание подтверждает, что осуществлять такого рода расчёты необходимо исключительно с учётом национальных особенностей системы расселения.

Обозначенные обстоятельства определили цель данной работы. Она заключается в том, чтобы представить вариант методики расчёта уровня урбанизированности территории Финляндии с помощью инструмента интегрально-балльной оценки и выявить

взаимосвязь названного показателя с природными и антропогенными факторами.

Обзор ранее выполненных исследований. Среди исследований, имеющих концептуальное значение и содержащих важную фактическую информацию для раскрытия заявленной тематики, следует назвать научные работы, посвящённые развитию урбанизированных территорий, вопросам управления ими в странах Северной Европы, а также непосредственно городским муниципалитетам Финляндии [7; 19; 20; 21; 22]. В качестве отдельных, особенно содержательных примеров, можно привести те из них, которые принадлежат авторству М.Е. Монастырской и О.А. Песляк, Е.Д. Маловой, С.И. Федуловой и др. [11; 12; 16]. Так, упомянутые первыми исследователи представили типологию крупных урбанизированных территорий Суоми, осуществили обзор содержания основной официальной документации, фиксирующей стратегию развития таковых.

В перечне столичных городов стран Северной Европы Е.Д. Малова детально рассматривает и муниципалитет Хельсинки. Причем, автор делает акцент физико-географические условия, в пределах которых расположены урбанизированные территории.

Заслуживает внимания и работа С.И. Федуловой, где подробно отражается характеристика финской системы городского планирования в аспекте возможности участия граждан в процессе разработки стратегии ее развития и определяется эта система как довольно жестко централизованная.

Следует также обозначить как актуализирующее практическую значимость рассматриваемого вопроса, диссертационное исследование финского специалиста М. Хюотюляйна, в котором рассматривается дифференциация урбанизированных территорий в контексте реализации возможностей населения в выборе жилья [19].

Большое значение имеют труды, где ключевым понятием используется не уровень урбанизированности населения, а категория «уровень урбанизированности территории», а также представлена методика расчёта показателей, определяющих его проявление на примерах России или Швеции [2; 3; 9; 13]. Полное заимствование расчетных методик, применявшихся к территориям других стран, для Финляндии невозможно, но содержание

перечисленных работ дало импульс для некоторой их авторской модификации.

Кроме того, во всех упомянутых исследованиях вопросы, связанные с уровнем урбанизированности территории, рассмотрены недостаточно. В частности, мало внимания уделяется проблемам взаимосвязи природных и социальных компонентов в формировании урбанистических ландшафтов, а также различиям этих ландшафтов, с одной стороны, определяющих жизнь населяющих их людей, а с другой – определяемых ими самими.

Между тем, факторы, определяющие уровень урбанизированности территории Финляндии, среди которых основными являются экономико-географическое положение, природные ресурсы, природные условия, также заслуживают рассмотрения.

Материалы и методика исследования.

Исходные эмпирические сведения, отражающие характеристики системы расселения страны на региональном уровне, были собраны на официальных сайтах ее муниципальных образований и Статистического управления Финляндии.

В работе применялись традиционные для экономико-географических исследований методы. Основным был статистический метод, но активно использовались картографический и графоаналитический методы.

Расчеты, основанные на обработке исходных статистических данных, проводились с помощью интегрально-балльной оценки уровня урбанизированности территории на основе индексированных показателей. Основа для него была разработана Э.Л. Файбусовичем и О.А. Балабейкиной, и апробирована авторами на примере субъектов РФ [3]. Указанная выше методика была адаптирована к территории Финляндии.

Результаты исследования. Система территориального планирования Финляндии опирается на трёхуровневое административно-территориальное деление страны, представленное 19 областями (регионами), 69 районами (субрегионами) и 309 общинами (коммунами или муниципалитетами). Содержание закрепляющей его основы доку-

ментации основано на принципе непротиворечивости и согласованности: положения, зафиксированные в актах одного уровня пространственной организации, не должны содержательно противоречить содержанию аналогичных на любом другом уровне.

Совокупность документов представлена тремя основными форматами в зависимости от степени подготовки и ответственных за это органов: региональными планами землепользования, планами развития метрополитенских регионов и территорий; локальными мастер-планами и локальными детальными планами [12].

Территориальное планирование в Финляндии выступает в качестве важной функции государственного управления на региональном и муниципальном уровнях. С 2013 г. в результате реформирования в стране введена система сетчатого разделения пространства, одна ячейка которого представляет собой квадрат размером 250 x 250 м [17]. Каждая из них получает один из семи возможных статусов на основе статистических данных о количестве и плотности населения, интенсивности использования территории, её расположении относительно других районов, что позволяет рассматривать территорию страны как целостный объект вне зависимости от существующих границ, определяющих пределы единиц административного деления.

Центрами урбанизированных территорий, согласно новой классификации, являются города с людностью более 15 тыс. чел. Структурно они состоят из городского ядра и окружающих его пригородных районов, которые определяются как промежуточные зоны между урбанизированными и сельскими территориями, непосредственно связанными с городским ядром. Последнее, в свою очередь, подразделяется на внутреннюю и внешнюю городскую зоны. Внутренняя городская зона представляет собой компактный и плотно застроенный, непрерывно развивающийся центр; внешняя – территорию с плотной застройкой, простирающейся от границы внутренней городской зоны до границы района со сплошной застройкой в принципе¹.

Города Финляндии отождествляются с одноимёнными муниципалитетами, высту-

¹ Finland's environmental administration [Электр. ресурс] / Urban-rural classification. URL: https://www.ymparisto.fi/enus/living_environment_and_planning/community_structure/Information_about_the_community_structure/Urbanrural_classification (дата обращения: 06.06.2023).

пая в роли их экономических, политических, культурных центров. Однако при высоком уровне урбанизированности населения страны на 2021 г. только 107 из 309 коммун обладают городским статусом².

При невысокой численности населения и довольно низкой его плотности (чуть более 16 чел./км²) в Финляндии представлены сложные формы организации агломерационного пространства. Крупнейшими урбанизированными территориями страны являются метрополитенские территории Хельсинки, а также Тампере и Турку, значительно уступающие первому из городов по численности населения.

Финляндия характеризуется высоким показателем урбанизированности населения. При общей его численности в 5 534 тыс. чел. по состоянию на 01.01.2021 в городских муниципалитетах страны проживало 79,8% или 4 416 тыс. чел. При этом, в десяти крупнейших городах сосредоточено в совокупности 41,5% всего населения страны и 52% всех её городских жителей. Максимальная людность характеризует столичный муниципалитет, насчитывающий почти 657 тыс. чел., а минимальная – Каскинен, где проживают менее 1,3 тыс. чел.

Очевидно, что городское население и урбанизированные территории распределены в пределах страны неравномерно.

Если данные, отражающие уровень урбанизированности населения, рассчитываются путём обозначения доли городских жителей в его структуре, то применительно к территории определение значений этого показателя требует серьёзного подхода.

Имеющиеся в научной литературе попытки представить методику расчёта урбанизированности территории ценны своим методологическим значением, но они носят единичный характер и применимы только к конкретным регионам и странам уже потому, что критерии для придания поселениям городского статуса не являются унифицированными [3; 8]. Более того, они очень существенно различаются по отдельным государствам.

Комплексный характер расчётной методики уровня урбанизированности территории с помощью интегрально-балльной оценки, представленной Э.Л. Файбусовичем и О.А. Балабейкиной, послужил причиной выбора её за основу определения дан-

ного показателя для Финляндии [3]. Однако её применение с учётом индивидуальных характеристик городских территорий страны потребовало некоторой авторской модификации.

Для определения критериев интегрально-балльной оценки уровня урбанизированности территории необходимо в первую очередь выявить статистические показатели (табл. 1), которые можно положить в основание расчетов. К таковым относятся площадь и численность населения регионов, аналогичные данные по городским муниципалитетам, число городских и сельских коммун, соотношение численности населения двух крупнейших городских коммун в регионе и население городских коммун людностью более 15 тыс. чел.

Анализ исходных статистических данных позволяет утверждать, что некоторые критерии, заданные для определения уровня урбанизированности при расчётах для РФ, закреплённые методикой, предложенной в 2018 г. Э.Л. Файбусовичем и О.А. Балабейкиной, к Финляндии не применимы и требуют отказа от таковых или модернизации. Например, в отличие от субъектов России, нецелесообразно рассчитывать по регионам долю проживающих в городах с людностью более 400 тыс. чел. или в тех, где насчитывается менее 12 тыс. чел. Отказ от учёта первого показателя обусловлен небольшой численностью населения Финляндии и, соответственно, меньшей людностью городов. Так, в стране только столичный Хельсинки насчитывает более 400 тыс. чел. Вторым показателем, позиционируемый как людность, ранее признававшаяся в качестве минимальной для поселений, претендующих на статус города. В Финляндии (как и в современной России) отсутствует юридически закреплённое пороговое значение людности населённого пункта, преодолев которую он может претендовать на статус города (в рассматриваемом случае – городского муниципалитета).

Вместе с тем, к преимущественным условиям для формирования исходной статистической базы исследования, в отличие от РФ, можно отнести доступность количественных данных о площади каждого из городских муниципалитетов Финляндии.

Таким образом, при расчёте уровня урбанизированности территории Финляндии

² Association of Finnish Municipalities. URL: <https://www.kuntaliitto.fi> (дата обращения: 06.06.2023).

Таблица 1. Основные статистические показатели для интегрально-бальной оценки уровня урбанизированности территории Финляндии, на 01.01.2021*

Регионы	Площадь, м ²	Население, чел.	Население городских коммун, чел.	Площадь городских коммун, км ²	Число городских коммун	Число сельских коммун	Соотношение численности двух крупнейших городских коммун по плотности	Население городских коммун площадью более 15 тыс. чел.
Аландские острова	1 553,9	30 129	11 705	11,8	1	15	–	–
Варсинайс-Суоми	10 666,1	481 403	398 743	6 417,4	11	16	3,8	370 707
Кайнуу	20 197,3	71 664	44 609	6 641,2	2	6	4,5	36 567
Канта-Хяме	5 199,2	170 577	113 358	2 155,1	3	8	2,4	113 358
Кюменлааксо	4 558,5	162 812	152 732	3 439,4	3	3	1,6	152 732
Лапландия	92 673,8	176 665	112 623	12 370,0	4	17	3,0	105 432
Остроботния	7 401,3	175 816	111 336	2 857,5	6	8	3,5	86 617
Пirkanmaa	13 248,7	522 852	440 668	8 681,9	12	11	7,0	402 259
Пяйят-Хяме	5 713,7	205 771	154 363	1 920,7	3	7	6,5	154 363
Сатакунта	7 821,1	215 416	172 036	4 210,3	7	9	2,1	122 724
Северная Карелия	18 791,1	163 537	113 640	9 900,4	5	8	7,2	76 935
Сев. Остроботния	36 828,3	413 830	318 627	20 338,8	11	19	8,5	262 197
Северное Саво	17 344,4	248 265	176 397	6 431,3	5	14	5,7	161 612
Уусимаа	9 099,3	1 702 678	1 480 777	5 083,7	13	13	2,2	1 439 116
Центр. Остроботния	5 020,0	67 988	53 198	1 914,0	2	6	8,8	47 772
Центр. Финляндия	16 042,4	272 617	206 675	7 385,2	6	16	7,2	181 884
Южная Карелия	5 326,4	126 921	98 737	1 588,8	2	7	2,8	98 737
Юж. Остроботния	13 798,2	192 150	153 601	9 408,3	8	10	3,1	100 100
Южное Саво	12 651,5	132 702	102 620	6 355,4	3	9	1,6	102 620

* Составлено на основе официальных статистических данных: Maanmittauslaitos / Tilastot. [Электр. ресурс]. URL: <https://www.maanmittauslaitos.fi/tietoa-maanmittauslaitoksesia/organisaatio/tilasto/pinta-alat-kunnittain> (дата обращения: 06.06.2023); Association of Finnish Municipalities [Электр. ресурс]. URL: <https://www.kuntaliitto.fi> (дата обращения: 06.06.2023).

следует опираться на модифицированные варианты некоторых исходных показателей, учитывая размеры её площади, юридические нормы и т.д.

Так, один из индикаторов, предложенных Э.Л. Файбусовичем и О.А. Балабейкиной – густота городского населения – рассчитан на 1 000 км². Применительно же к территории РФ, учитывая средние размеры площади субъектов страны, предлагается исходное значение 10 000 км². Столь существенные различия, как и в случае с имеющимся эмпирическим опытом, реализованным по отношению к определению уровня урбанизированности территории Швеции, продиктованы сравнительно небольшими площадями Финляндии и каждого из её регионов [2, с. 66].

Следует также учитывать долю населения в городских муниципалитетах, насчитывающих более 15 тыс. чел., так как это пороговая людность для присвоения населённому пункту статуса центра урбанизированной территории согласно классификации, которая используется органами власти и Статистическим управлением Финляндии. Однако

упомянутый показатель, как и соотношение численности населения двух крупнейших городских коммун по людности, оказался не применим к региону Аландских островов, состоящему из 16 муниципалитетов, лишь один из которых является городским и имеет население чуть менее 12 тыс. чел.

Итак, опора на объективные данные позволила выделить для балльной оценки уровня урбанизированности территории Финляндии следующие параметры:

- доля населения и доля площади городских муниципалитетов в общей численности населения и площади региона;
- средняя людность и плотность населения городских коммун;
- густота городского населения на 1 000 км²;
- доля населения городских коммун людностью более 15 тыс. чел. в общей численности населения городских коммун (табл. 2).

Впоследствии каждый из показателей был преобразован в балльные значения с присвоением 100 баллов субъекту с наи-

Таблица 2. Расчетные показатели для интегрально-балльной оценки уровня урбанизированности территории Финляндии

Регионы	Расчетные показатели	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)
Аландские острова		38,8	11705,0	7,5	0,64	0,8	0
Варсинайс-Суоми		82,8	36249,4	37,4	1,03	60,2	93,0
Кайнуу		62,2	22304,5	2,2	0,10	32,9	82,0
Канта-Хяме		66,5	37786,0	21,8	0,58	41,5	100,0
Кюменлааксо		93,8	50910,7	33,5	0,66	75,5	100,0
Лапландия		63,7	28155,8	1,2	0,04	13,3	93,6
Остроботния		63,3	18556,0	15,0	0,81	38,6	77,8
Пирканмаа		84,3	36722,3	33,3	0,91	65,5	91,3
Пяйят-Хяме		75,0	51454,3	27,0	0,53	33,6	100,0
Сатакунта		79,9	24576,6	22,0	0,90	53,8	71,3
Северная Карелия		69,5	22728,0	6,0	0,27	52,7	67,7
Сев. Остроботния		77,0	28966,1	8,7	0,30	55,2	82,3
Северное Саво		71,1	35279,4	10,2	0,29	37,1	91,6
Уусимаа		87,0	113905,9	162,7	1,43	55,9	97,2
Центр. Остроботния		78,2	26599,0	10,6	0,40	38,1	89,8
Центр. Финляндия		75,8	34445,8	12,9	0,37	46,0	88,0
Южная Карелия		77,8	49368,5	18,5	0,38	29,8	100,0
Южная Остроботния		79,9	19200,1	11,1	0,58	68,2	65,2
Южное Саво		77,3	34206,7	8,1	0,24	50,2	100,0

Примечание. Цифрами в первой строке обозначены расчетные показатели: (1) – население городских муниципалитетов в общей численности населения, %; (2) – средняя людность городских коммун, чел.; (3) – плотность населения городских коммун, чел./км²; (4) – густота городского населения, городские коммуны/1000 км²; (5) – площадь городских коммун в общей площади региона, %; (6) – население Городских коммун людностью более 15 тыс. чел. в общей численности населения, % городских коммун, %.

Составлено авторами.

большим в ряду показателем и пропорциональным расчётом баллов для каждого из остальных субъектов, а регионы проранжированы по сумме баллов (табл. 3).

Как упомянуто выше, переход от первичных показателей к баллам был осуществлён через прямую пропорцию. Отдельно был взят каждый из показателей. Региону, который характеризуется его наивысшим значением (например, регион, в котором наибольшая средняя людность городов среди всех регионов Финляндии), было присвоено максимум баллов (100). По отношению к нему были пропорционально рассчитаны баллы всех остальных регионов (балл региона X = 100 × значение первичного показателя региона X ÷ значение первичного показателя «наилучшего» региона). Таким образом были переведены все показатели.

Полученные значения позволили разделить регионы Финляндии на 5 групп по рассматриваемому показателю: с высоким уровнем урбанизированности территории, выше среднего, средним, ниже среднего и низким (рис. 1).

Регионами Финляндии, отличающимися наивысшим уровнем урбанизированности территории, являются Уусимаа, Кюменлааксо и Варсинайс-Суоми, расположенные в южной части страны. Первый из них можно назвать сверхурбанизированным, так как он лидирует или занимает ближайшие к лидерским позиции показатели. В его пределах находится столичный Хельсинки и другие крупные по меркам Финляндии города, а сам он характеризуется самой высокой плотностью населения.

Противоположные результаты фиксируются в отношении северных областей – Лапландии и Кайнуу, а также Аландских островов. При этом последний из обозначенных в этой группе регионов по площади является наименьшим в Финляндии, а значит потенциально обладает большими возможностями для расширения зоны влияния городов на прилегающие территории и распространения городского образа жизни, но отличается значительно менее высоким уровнем урбанизированности территории. Одновременно с этим Лапландия и Кайнуу, несмотря на малоблагоприятные природно-климатиче-

Таблица 3. Интегрально-балльная оценка уровня урбанизированности территории Финляндии и ранжирование регионов

Регионы	Баллы по расчетным показателям						Сумма баллов	Ранг
	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)		
Аландские острова	41,4	10,3	4,6	45,04	1,0	0	102,4	19
Варсинайс-Суоми	88,3	31,8	23,0	72,19	79,7	93,0	388,0	3
Кайнуу	66,4	19,6	1,4	6,93	43,6	82,0	219,8	17
Канта-Хяме	70,8	33,2	13,4	40,39	54,9	100,0	312,7	7
Кюменлааксо	100,0	44,7	20,6	46,06	100,0	100,0	411,3	2
Лапландия	68,0	24,7	0,7	3,02	17,7	93,6	207,7	18
Остроботния	67,5	16,3	9,2	56,74	51,2	77,8	278,7	14
Пirkanmaa	89,8	32,2	20,4	63,40	86,9	91,3	384,1	4
Пяйят-Хяме	80,0	45,2	16,6	36,75	44,6	100,0	323,0	6
Сатакунта	85,1	21,6	13,5	62,65	71,3	71,3	325,6	5
Северная Карелия	74,1	20,0	3,7	18,62	69,8	67,7	253,9	16
Сев. Остроботния	82,1	25,4	5,3	20,91	73,2	82,3	289,2	12
Северное Саво	75,7	31,0	6,2	20,18	49,1	91,6	273,9	15
Уусимаа	92,7	100,0	100,0	100,00	74,0	97,2	563,9	1
Центр. Остроботния	83,4	23,4	6,5	27,89	50,5	89,8	281,5	13
Центр. Финляндия	80,8	30,2	7,9	26,18	61,0	88,0	294,2	11
Южная Карелия	82,9	43,3	11,4	26,28	39,5	100,0	303,5	9
Южн. Остроботния	85,2	16,9	6,8	40,58	90,4	65,2	305,0	8
Южное Саво	82,4	30,0	5,0	16,60	66,6	100,0	300,6	10

Примечание. Расшифровку расчетных показателей см. в Примечании к таблице 2. Составлено авторами.

Рис. 1. Типология регионов Финляндии по уровню урбанизированности территории.
Составлено авторами.

ские, а зачастую и социально-экономические условия, располагают крупными городами и городскими муниципалитетами.

Территориальная дифференциация в значении показателя уровня урбанизированности Финляндии, имеет под собой основания в виде влияния на этот показатель ряда факторов – природных и антропогенных.

Экономико-географическое положение имеет решающее значение для южного региона страны. Экономика этой части Финляндии окончательно приобрела постиндустриальный характер, что способствовало деконцентрации системы расселения и превращению в регион сплошной урбанизации, имеющей в основном специфический «малоэтажный» характер.

Природные ресурсы определяют и в значительной мере определяют в настоящее время развитие центральной Финляндии. Большая часть городских поселений в пределах указанного региона сохраняет индустриальный характер, специализируясь главным образом на традиционной для экономики рассматриваемого государства продукции лесохозяйственного комплекса. Уровень урбанизированности территории здесь ниже, в том числе и потому, что уровень концентрации населения в городских поселениях здесь выше, чем на юге.

Природные условия наибольшее значение имеют для северной Финляндии, характеризующейся наименьшим уровнем урбанизированности территории.

Города региона за немногими исключениями не имеют существенных экономических функций и являются главным образом организующими центрами окружающих их обширных слабозаселённых территорий. Все прочие функции по отношению к административно-организующим второстепенны (например, туризм).

Воздействие природных условий прослеживается и в том, что уровень урбанизированности территории возрастает по мере снижения высот рельефа. В природном отношении территория Финляндии представляет собой подобие амфитеатра, уровни которого снижаются с севера на юг. Уровень урбанизированности территории снижается в направлении юг – север.

Необходимо отметить значительные региональные различия в уровне урбанизированности территории Финляндии. Так, согласно результатам расчетов, размах вариации в отношении баллов равен 5,5, т.е. регионы, набравшие их наибольшее и наименьшее количество, различаются друг от друга весьма существенно. Коэффициент вариации, отражающий широту разброса показателей относительно их среднего значения, равен 0,295. При этом среднее значение и медиана практически равны – 306,3 и 300,6 соответственно. Близкие к этому значению набрали регионы Центральная Финляндия, Южная Карелия, Южная Остроботния и Южное Саво.

Дополнительно на основе статистических данных о площади регионов и количестве городских муниципалитетов был рассчитан коэффициент территориальной концентрации, отражающий степень равномерности распределения коммун, имеющих статус городских, на территории страны вне зависимости от их людности и фактического влияния на организацию пространства. В Финляндии этот показатель равен 0,37, что свидетельствует о дисперсном характере распространения структурных элементов экистической системы.

Выводы. Уровень урбанизированности территории – значимый индикатор, позволяющий выявить, насколько города и городской образ жизни получили распространение в стране и ее регионах. Для определения расчетного значения этого показателя

конструктивным является применение метода интегрально-балльной оценки. Но его использование на примере конкретного государства требует учета правовых, социальных, административных, природных и иных характеристик, индивидуальных в каждом случае. Так, перечень отличных от предложенных в оригинальной методике исходных показателей, составляющих значение уровня урбанизированности территории Финляндии, определяется размером площади страны, а также установленным для центров урбанизированных территорий порогом минимальной людности в 15 тыс. чел.

Опираясь на результаты расчётов, отражающих уровень урбанизированности территории, можно аргументированно утверждать, что в Финляндии названный показатель характеризуется довольно существенными значениями. Это создаёт благоприятные предпосылки для развития территории на основании её близости к крупным городам и вовлечения в их экономическую, социальную и культурную зону влияния.

Вместе с тем южные и центральные регионы Финляндии, где сосредоточены самые крупные города страны, обладают в этом отношении более значительным потенциалом, отличаясь наивысшими баллами по авторской модификации методики расчёта уровня урбанизированности территории.

Визуализация результатов исследования с помощью тематической картограммы подтвердила наличие существенной взаимосвязи уровня урбанизированности территории с природными и антропогенными факторами. В случае с Финляндией это рельеф и климат, а также придающий дополнительную дифференцированность фактор экономико-географического положения.

Дальнейшее совершенствование методики и её более гибкая адаптация к национальным особенностям не только возможны, но и необходимы, как и корректировка методики в случае изменения законодательства или административно-территориального деления Финляндии.

Представляется также возможность использования опыта Финляндии в области управления городскими территориями в качестве аналоговой базы для регионов Севера и Северо-Запада РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Акимова М.С., Улицкая Н.Ю.* Управление городскими территориями. Пенза: Изд-во ПГУАС, 2015. 220 с.
2. *Балабейкина О.А., Кузнецов Л.М., Попутнева М.И.* Уровень урбанизированности территории: кейс Швеции // Географический вестник. 2022. № 1 (60). С. 60–72. DOI: 10.17072/2079-7877-2022-1-60-72.
3. *Балабейкина О.А., Файбусович Э.Л.* Уровень урбанизированности территории Российской Федерации: региональный разрез // Географический вестник. 2018. № 1 (44). С. 72–82. DOI: 10.17072/2079-7877-2018-1-72-82.
4. *Беляева Н.Б., Мингалеева Е.Д.* Концепция умного города и ее реализация в Северной Европе и России // Изв. С.-Петерб. гос. экономического ун-та. 2019. №5–1 (119). С. 95–98.
5. *Беляева Н.Б., Тучков В.А.* Социальная инфраструктура арктических городов Северной Европы и Российской Федерации // Техничко-технологические проблемы сервиса. 2022. № 3 (61). С. 110–118.
6. *Борисова А.С., Улицкая Н.Ю.* Эффективность муниципального управления территориями // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. 2013. № 6. С. 48–52.
7. *Дементьев В.С.* Типология районов Северо-Запада России по уровню развития системы расселения в начале XXI века // Псковский регионологический журнал. 2020. № 1 (41). С. 38–50.
8. *Елохов В.В.* Урбанизация и устойчивость как современные тенденции социально-экономического развития России // Перспективы формирования правовых, социокультурных и управленческих механизмов развития цифровой экономики в современной России: мат-лы Межвуз. научн.-практ. конф. (Москва, 28 февраля 2023 г.). М.: Изд.-торг. корпорация «Дашков и К», 2023. С. 157–166.
9. *Ефимова Е.А.* Региональные аспекты урбанизации в России // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 43 (370). С. 2–12.
10. *Лесных В.В., Тимофеева Т.Б.* Классификация межсистемных аварий на инфраструктурно сложных территориях // Экономика региона. 2022. № 2. С. 542–555.
11. *Малова Е.Д.* Города будущего на основе скандинавского опыта градостроительного проектирования // Ноэма (Архитектура. Урбанистика. Искусство). 2020. № 2 (5). С. 243–254.
12. *Монастырская М.Е., Песляк О.А.* Градостроительное планирование крупных урбанизированных территорий в Финляндии: парадигмы, регулятивные институты, технологии // Вестн. БГТУ им. В.Г. Шухова. 2020. № 5. С. 77–90.
13. *Орешников В.В., Низамутдинов М.М.* Анализ изменения уровня урбанизированности регионов Приволжского федерального округа // Калужский экон. вестн. 2020. № 3. С. 58–61.
14. *Охунова Д.У., Исмаилов Х.Х.* Робитаи мутақобилаи урбанизатсия ва тараққиёти иҷтимоию иқтисодии минтақа // Ахбори Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон. Силсилаи илмҳои ҷомеашиносии. 2023. № 1 (94). С. 80–91. DOI: 10.24412/2411-1945-2023-1-80-91.
15. *Подойницына Д.С.* Критический анализ концепции «зеленая инфраструктура» // Architecture and Modern Information Technologies. 2016. № 1 (34). С. 2.
16. *Федулова С.И.* Опыт Финляндии в вовлечении населения в городское планирование // Общество. Среда. Развитие. 2016. № 1 (38). С. 106–110.
17. *Albacete X., Tort J.* Reshaping local borders in Europe today. A critical reflection founded on an analysis of the case of Finland // Miscellanea Geographica. 2017. Vol. 21. № 1. P. 19–24. DOI: 10.1515/mgrsd-2017-0001.
18. *Bäcklund P., Häikiö L., Leino H., Kanninen V.* Bypassing publicity for getting things done: between informal and formal planning practices in Finland // Planning Practice and Research. 2017. Vol. 33. № 3. P. 309–325. DOI: 10.1080/02697459.2017.1378978.
19. *Hyötyläinen M.* Divided by Policy: Urban Inequality in Finland. Academic dissertation; Department of Social Research, Faculty of Social Sciences, University of Helsinki. Helsinki, 2019. 78 p.
20. *Lindblad F.* Växjö municipality's planning strategy to increase the construction of wooden multi-family buildings // Sustainability. 2020. Vol. 12. P. 1–13. DOI:10.3390/su12124915.
21. *Purkarthofer E., Humer A.* City-regional policies in the planning systems of Finland and Austria: National initiatives and European opportunities. Belgeo. 2019. Vol. 2. P. 1–17. DOI:10.4000/belgeo.32122.
22. *Strange W.C.* Agglomeration research in the age of disaggregation // Canadian Journal of Economics / Revue Canadienne d'économique. 2009. Vol. 42. № 1. P. 1–27. DOI: 10.1111/j.1540-5982.2008.01497.x.

Статья поступила в редакцию журнала 6 июня 2023 г.

Об авторах:

Балабейкина Ольга Александровна – кандидат географических наук, доцент кафедры региональной экономики и природопользования Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург.

Коробущенко Валерия Юрьевна – бакалавр регионоведения, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург.

Мартынов Василий Львович – доктор географических наук, профессор кафедры экономической географии Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург.

Для цитирования:

Балабейкина О.А., Коробущенко В.Ю., Мартынов В.Л. Оценка уровня урбанизированности территории Финляндии // Региональные исследования. 2023. № 3. С. 81–91.

DOI: 10.5922/1994-5280-2023-3-7

Assessing degree of urbanization in Finland

O.A. Balabeikina^{1*}, V.Yu. Korobushchenko^{1}, V.L. Martynov^{2***}**

¹ Saint-Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg, Russia

² Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg, Russia

*e-mail: olga8011@yandex.ru

**e-mail: parkkeva@gmail.com

***e-mail: martin-vas@yandex.ru

The methodology for calculating the level of urbanization of the territory, modified for Finland with regard to the peculiarities of municipal statistics and the national settlement system, is proposed and tested. The study used an integral-scoring method for assessing the level of urbanization of a territory, based on the indexed system of indicators proposed by E.L. Faibusovich and O.A. Balabeykina in 2018. Balabeykina in 2018. As a result of calculating the level of urbanization of the territory of Finland, a typology of its regions was developed according to this indicator. The territorial differentiation of the level of urbanization of the territory within the country under consideration is revealed. The substantiation of its interrelation with natural and anthropogenic factors is given. For the territory of Finland it is first of all relief and climate. Regions with a low level of urbanization coincide with mountains and uplands in the north. The impact of relief is manifested in the fact that as the altitude increases, the level of urbanization decreases, taking into account the fact that in general the altitude difference in Finland is relatively small. High values of the level of urbanization of the territory are characteristic of the flat south, where the economic and geographical position is an additional factor.

Keywords: Finland, cities, urbanization, urban extension level of the territory, city municipalities, urban municipalities, integral scoring.

Received 06.06.2023